

МИНОБРНАУКИ РОССИИ

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение

Высшего образования

**«САРАТОВСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ Н.Г.
ЧЕРНЫШЕВСКОГО»**

Кафедра теории, истории языка и прикладной лингвистики

**«Коммуникативный типаж «бесстрашный» (на материале экранизаций
романа Вероники Рот «Дивергент»)»**

АВТОРЕФЕРАТ

ВЫПУСКНОЙ КВАЛИФИКАЦИОННОЙ РАБОТЫ

Студентки 4 курса 442 группы

Направления 45.03.03 Фундаментальная и прикладная лингвистика
Института филологии и журналистики

ТЕСАЕВОЙ ДИАНЫ АСЛАНОВНЫ

Научный руководитель:

Доц.

Н.Г. Шаповалова

Зав. Кафедрой:

Д.ф.н., профессор

О.Ю. Крючкова

Саратов 2026

Введение. Кинодискурс активно исследуется лингвистами в разных аспектах. При этом по-прежнему остаются малоизученными обобщенно-типические образы киноперсонажей, коммуникативное поведение которых характеризуется устоявшимся набором языковых средств, – коммуникативные типажи.

Если говорить о современной массовой культуре, к таким образам, несомненно, относятся персонажи циклов романов американских писательниц Сьюзен Коллинз «Голодные игры» (2008) и Вероники Рот «Дивергент» (2011) – современных подростковых антиутопий, сюжеты которых характеризуются постапокалиптическими мотивами. Мировая известность пришла к ним благодаря экранизациям. Так, вышедшую в 2014-ом году первую часть истории дивергента (от англ. *divergent* «расходящийся, отклоняющийся») Беатрис (Трис) Прайор, которая объединяет в себе черты представителей «Отречения», «Дружелюбия», «Искренности» и «Эрудиции» т.е. всех фракций, на которые разделен уцелевший после «большой войны» Чикаго, сразу посмотрели от тридцати пяти до сорока миллионов жителей Земли.

В этой части кинофраншизы главная героиня вместе с другими новобранцами пытается найти свое место в воинственной фракции «Бесстрашие», постепенно приобщаясь к ее специфической лингвокультуре. Обобщенно-типичный образ отважных членов этого сообщества приобрел популярность в подростковой культуре зумеров. Они стремились подражать не только внешности, но и речи Трис и ее единомышленников, что обуславливает **актуальность** изучения коммуникативного типажа «бесстрашный», предпринятого в данном исследовании.

Объект исследования – реплики членов фракции «Бесстрашие» в дискурсе кинокартины «Дивергент».

Предмет исследования – языковые средства реализации коммуникативного типажа «бесстрашный» в речи персонажей фильма.

Цель исследования – выявить типические черты коммуникативного типажа «бесстрашный», сформированного в дискурсе кинокартины «Дивергент».

Она предопределяет следующие **задачи**:

- выявить языковые средства, используемые сценаристами «Дивергента» для создания представителей коммуникативного типажа «бесстрашный»;
- установить интенции адресантов, которые реализуются в речи представителей коммуникативного типажа «бесстрашный»;
- выявить ценностные ориентиры коммуникативного поведения членов фракции «Бесстрашие».

Материалом исследования являются диалогические фрагменты первой части фильма «Дивергент», в которых персонажи называют себя, отдают приказы, оценивают друг друга, провоцируют конфликт, объясняют правила Бесстрашия или говорят о страхе. Для сопоставления использованы русскоязычные контексты и английские соответствия.

Структура работы. Работа состоит из введения, двух глав (теоретической и практической), заключения, списка использованной литературы.

В первой главе «Теоретические основы исследования военного дискурса и коммуникативного типажа» рассматривается понятие дискурса, определяется военный дискурс как разновидность институционального дискурса, изучается речевая организация военного дискурса, определяется понятие коммуникативного типажа.

Проведенный теоретический анализ позволил установить, что дискурс является одной из ключевых категорий современной лингвистики, объединяющей языковые, когнитивные, прагматические и социокультурные аспекты коммуникации. В научной литературе отсутствует единое понимание данного феномена, что обусловлено многообразием исследовательских подходов. Дискурс рассматривается как сверхфразовое единство, как

коммуникативное событие, как высказывание, а также как речь, погружённая в конкретную жизненную ситуацию. Несмотря на различия в трактовках, большинство исследователей подчёркивают его связь с реальным процессом общения, зависимость от участников коммуникации, целей взаимодействия и экстралингвистического контекста.

Анализ существующих концепций показал, что дискурс представляет собой не только результат речевой деятельности в виде текста, но и динамический процесс порождения и интерпретации смысла. Его важнейшими характеристиками являются процессуальность, интерактивность, контекстуальность, социальная обусловленность и связь с когнитивными механизмами человека. Дискурс выступает сложным коммуникативным образованием, в котором языковые средства используются для организации социального взаимодействия и достижения определённых целей.

Особое значение для настоящего исследования имеет институциональный дискурс, представляющий собой форму коммуникации, обусловленную социальными институтами, статусно-ролевыми отношениями и нормативно закреплёнными моделями речевого поведения. Одной из разновидностей институционального дискурса является военный дискурс, функционирующий в рамках военной организации и отражающий специфику её целей, ценностей и структуры.

Военный дискурс характеризуется высокой степенью регламентированности, иерархичностью, стандартизованностью и функциональной направленностью. Его основная задача заключается в обеспечении управления, координации действий, поддержании дисциплины и реализации институциональной власти. Коммуникация в военной среде осуществляется преимущественно между носителями определённых социальных ролей, что определяет особенности речевого поведения участников общения. Для военного дискурса характерны терминологическая насыщенность, использование клишированных языковых конструкций,

преобладание директивных и регулятивных речевых актов, а также стремление к максимальной точности и однозначности передачи информации.

Исследование речевых жанров военной организации позволило установить, что его функционирование обеспечивается системой устойчивых жанров, закреплённых за конкретными коммуникативными ситуациями. Жанровое пространство военной организации включает как письменные, так и устные формы общения. К числу основных письменных жанров относятся приказы, директивы, рапорты, донесения, отчёты и инструкции, тогда как устная коммуникация представлена командной речью, инструктажами, докладами и служебными диалогами. Все жанры характеризуются высокой степенью стандартизации, четкой структурной организацией и строгой функциональной обусловленностью.

Установлено, что выбор жанра определяется не только коммуникативной задачей, но и статусным положением участников общения. Командный состав преимущественно реализует директивные жанры, тогда как подчинённые используют жанры отчётного характера. Подобное распределение коммуникативных ролей способствует поддержанию институционального порядка и воспроизводству системы субординации. Несмотря на относительную устойчивость жанровой системы, современный этап развития военной организации характеризуется её постепенной трансформацией под влиянием цифровизации, медиатизации и расширения каналов коммуникации.

Особое внимание в главе было уделено понятию коммуникативного типажа как одной из значимых категорий современной лингвистики. Коммуникативный типаж представляет собой обобщённую модель речевого поведения, отражающую устойчивые коммуникативные установки, стратегии, тактики и языковые средства, характерные для определённой социальной или профессиональной группы. В отличие от языковой личности, коммуникативный типаж ориентирован не на индивидуальные особенности

говорящего, а на воспроизводимые модели общения, формирующиеся под воздействием социальных и институциональных факторов.

Структура коммуникативного типажа включает когнитивный, прагматический и языковой компоненты. Его анализ осуществляется на основе таких критериев, как коммуникативная цель, стратегии и тактики речевого поведения, жанровая обусловленность, степень оценочности, характер речевого воздействия и используемые языковые средства. Коммуникативные типажи выполняют важную регулятивную функцию, обеспечивая соблюдение коммуникативных норм и поддержание устойчивости социальных институтов.

В контексте военного дискурса коммуникативный типаж приобретает особую значимость, поскольку речевое поведение военнослужащих определяется жёсткой иерархией, нормативностью и функциональной направленностью общения. Военный коммуникативный типаж характеризуется доминированием директивных стратегий, стремлением к однозначности интерпретации, минимизацией эмоционально-оценочных элементов и высокой степенью стандартизации речевых средств. При этом различия в статусном положении участников коммуникации обуславливают существование различных вариантов военного коммуникативного типажа, связанных с речевым поведением командиров и подчинённых.

Таким образом, проведенный теоретический анализ позволяет рассматривать военный дискурс как особую разновидность институционального дискурса, обладающую специфической жанровой организацией и системой коммуникативных типажей. Теоретические положения, рассмотренные в первой главе, создают методологическую основу для дальнейшего исследования особенностей речевого поведения представителей военной сферы и анализа коммуникативного типажа военнослужащего в рамках конкретного языкового материала.

Во второй главе «Коммуникативный типаж «Бесстрашны» в дискурсивном пространстве фантастической кинодрамы «Дивергент» был

проведен анализ коммуникативного типажа «бесстрашный» на материале первой части фантастической кинодрамы «Дивергент». Объектом рассмотрения выступают речевые ситуации, связанные с деятельностью фракции «Бесстрашие», поскольку именно в ее пространстве наиболее полно раскрываются особенности общения персонажей, их отношение к власти, риску, дисциплине и личной свободе. Анализ позволяет выявить устойчивые речевые модели, формирующие образ бесстрашного человека в художественном дискурсе фильма

Согласно сюжету, население постапокалиптического Чикаго разделено на пять фракций. Принадлежность жителей к ним предопределяется не правом рождения, а личностными чертами: самоотверженностью (Отречение), добротой (Дружелюбие), честностью (Искренность), интеллектом (Эрудиция), отвагой (Бесстрашие).

В первом романе трилогии главная героиня истории – шестнадцатилетняя Беатрис Прайор, или Трис, которая является дивергентом (от англ. *divergent* «расходящийся, отклоняющийся»), т.е. объединяет в себе черты представителей всех фракций и, следовательно, опасна для системы, пытается найти свое место в воинственной фракции «Бесстрашие».

Проведенный нами анализ показывает, что коммуникативному поведению «бесстрашных» присущ устойчивый набор конститутивных черт. Большинство из них обусловлено каноном институционального военного дискурса, т.е. общения в военной сфере, основными задачами которого «являются: 1) выявить механизмы функционирования и прохождения военных текстов; 2) анализ метафор, связанных с конкретной военной сферой; 3) дать характеристику субъектов речевого поведения в воинской области; 4) изучение риторических и вербальных стратегий общения в военной деятельности. Главное преимущество <...> военной культуры состоит в том, что она может решать в одно время две задачи – воспитание Воина и Гражданина».

Неслучайно Эрик, один из лидеров «Бесстрашия», заявляет новобранцам: *Мы готовим солдат, а не мятежников.*

Бесстрашные активно используют военную терминологию:

- Фор: *Основное мое занятие – разведка, но на время подготовки я буду вашим инструктором.*

Если говорить о речевом жанре их общения, важное место в нем занимают высказывания, соответствующие речевому жанру приказа, который является центральным в военном дискурсе, реализует директивную функцию и направлен на регламентацию действий подчиненных. Его языковое оформление ориентировано на исключение двусмысленности и включает императивные конструкции, терминологическую лексику и формы повелительного наклонения.

Соответствующие высказывания в речи персонажей, принадлежащих к фракции «Бесстрашие», представлены краткими, категоричными восклицательными императивами:

- *«Вперед!»; «Сюда!»; «За мной!»; «Переодевайтесь!»; «Вставай!»; «Работай!»; «Этот бой пойдет вам в зачет. Начали!»; «Деритесь!»; «Подойшли все сюда! Внимание!»; «Прекратили бросать! Встань перед мишенью.»; «Первый бой! Питер против Трис.»; «Делимся на две группы. Мы идем за флагом, а вы отвлекаете Эрика.»; «Стреляй!»; «Подсвети!»; «Обходи справа!»; «Держись за мной. Вперед!»; «Ложись!»; «Давай!»; «Сюда! Прикрой его!»; «Вперед!»; «Прикрой меня!»; «Откуда они командуют ими? Говори!».*

Характерно, что они могут сопровождаться повтором (ср.: Трис: **К стене! Я сказала: «К стене!»**) указанием временного ограничения выполнения приказа:

- Фор: *Жду всех в яме! Две минуты!*

Таким образом в сознание новобранцев внедряется система ценностей воинского сообщества, где от скорости реакции солдат на слова командира зависит жизнь всех:

- Эрик: *Вы должны запомнить: **приказы не обсуждаются.***

Обращает на себя внимание, что подобные реплики, как правило, обезличены и зачастую выражаются посредством инфинитивных синтаксических конструкций:

- Эрик: *Приготовиться!*;
- Неизвестный командир: *Построиться!*
- Неизвестный бесстрашный: *Вон она! **Взять ее!***

Адресат в них указывается не по имени, а как представитель определенной группы: боевого подразделения, иницируемых, иницированных, лучших воинов и т.д.:

- Фор: ***Бесстрашные по рождению** идут с Лорен, **остальные** – остаются со мной!*;
- Эрик: ***Первый прыгун!** На ринг;*
- Голосовое оповещение: *Внимание всем **новобранцам!** Всем **новобранцам** явиться на финальный тест!*
- Макс: ***Новобранцы!** Встать. Вы выбрали фракцию воинов. Призванную защищать этот город. И всех его жителей! Мы здесь верим в ежедневный подвиг. И в отвагу, которая побеждает одного человека вступаться за другого. Уважайте эту веру! И гордитесь этим).*

Приведенное высказывание Макса – одного из старейших лидеров «Бесстрашия», который ужесточил методы тренировок членов фракции, – содержит показательные средства языковой выразительности.

С одной стороны, он нарушает сочетаемость значений элементов фразы, создавая семантически аномальную конструкцию, т.е. оксюморон – *ежедневный подвиг*. Данная стилистическая фигура позволяет ему

сформулировать еще одну ценность локальной культуры – беспрецедентная отвага как образ жизни.

С другой стороны, Макс подчеркивает значимость содержания своего высказывания с помощью парцелляции – синтаксического приема письменного литературного языка, при котором предложение интонационно разбивается на самостоятельные, очень короткие части, графически выделенные как самостоятельные предложения.

Данное средство языковой выразительности также показывает иерархичность «Бесстрашия». Здесь младшие по званию беспрекословно подчиняются старшим, не имея права даже заговорить без их разрешения:

- Трис: *А ты тоже из перешедших? Или урожденный бесстрашный? / Фор: Это шутка? / Трис: Нет! / Фор: Ты имеешь право говорить со мной?*
- Эрик: *Бонусные очки за отвагу! Не открыла бы рот – получила бы больше. Придержи язык;*
- Фор: *Значит, так, Кристина. Первое, что ты должна запомнить (если хочешь здесь выжить): держи язык за зубами. Поняла? / Кристина (тихо): Да. / Фор: Хорошо.*

Характерно, что нарушение иерархии, которое допускает Трис, влечет за собой использование конфликтного речевого жанра угрозы:

- Трис: *Ну... Ты вроде такой доброжелательный. / Фор: Осторожнее...*
В речи бесстрашных вообще частотны угрозы-предупреждения:
- Эрик: *Доска перед вами. <...> Окажетесь в красной зоне в конце первого этапа – вылетаете;*
- Эрик: *Замечу, что ты отклонился, вылетишь;*
- Питер: *Ты как, Убогая? Сейчас расплачешься, да? Если заплачешь, я не буду сильно бить.*

Им сопутствуют угрозы-наказания:

- Питер (целится в Кристину): *Интересно, это больно?* / Трис (стреляет в него): *Сейчас узнаешь!*

Дело в том, что члены фракции живут в атмосфере узаконенного, даже одобряемого, насилия, поскольку постоянно живут в настороженном страхе перед будущей угрозой социуму, которому служат (ср.: Фор: *Мы должны быть готовы ко всему*), и считают своими главными врагами поражение и страх, а не смерть или боль:

- Эрик: *Храбрец никогда не сдаётся.*
- Ал (о ноже): *Он выскользнул.* / Эрик: *Так подними!* / Ал: *Пока они бросают?* / Эрик: *Ты боишься?* / Ал: *Получить нож в спину? Да, боюсь!*

Неслучайно наиболее жестокие удары во время тренировочных боев оцениваются в их дискурсе словами с положительной коннотацией:

- Неизвестный иницилируемый: *Хорошо!*
- Неизвестный иницилируемый: *Класс!*
- Кристина: *Это было классно!*

Это предрасполагает коммуникантов к речевой агрессии, которую определяют как комплексное использование языковых средств для выражения неприязни, враждебности; манера речи, оскорбляющая чье-либо самолюбие, достоинство.

Отсюда стремление бесстрашных к активному использованию:

- литературных слов, передающих отрицательную оценку (ср.: Фор: *Ты слабая. У тебя слабые мышцы*; Эрик: *Смотреть **противно***; Питер: *Смотри, **Убогая!** Твоя будущая семья. Тебя ждут*; Питер: *Не бойся, **Убогая***; Питер: *Впечатляет, **убогая!** Поздравляю*);
- огрубляющих речь просторечных экспрессивов (ср.: Эрик: *Если прыгнуть **кишка тонка**, вам не место в «Бесстрашии»!*; Фор: *Я возьму **Убогую***; Эрик: *На сегодня закончили! **Выметайтесь!***; Уилл: ***Заткнись!***; Кристина: *Он **придурок!***; Эрик: ***Деритесь! Хватит **фигней** страдать!***;

Заданную ими агрессивную коммуникативную тональность поддерживает речевой жанр колкости, который маркирует ситуации скрытой агрессии, где унижительное содержание не выражено прямо, но явно подразумевается, что позволяет говорящему сохранять двусмысленность, оказывая психологическое давление:

- Фор: *Как тебя зовут? Сложный вопрос?*;
- Кристина (глядя на Трис, которая не решается взять котлету): *Ты никогда котлеты не видела?*;
- Фор: *Я возьму Убогую.* / Эрик: *Хочешь поблажку?* / Фор: *Вроде того.*
- Трис (поднимаясь по лестнице): *Что с тобой?.. Ты боишься высоты!* / Фор: *Все чего-нибудь боятся.* / Трис: *Я думала, ты ничего не боишься.*
- Питер: *Я же умнее тебя. Я им нужен.*

Она может быть вербализована посредством метафоры:

- Уилл: *В «Отречении» еда попроще. Растительная пища без соусов и приправ.* / Кристина: *А ты учебниками питался?*

Тот же перлокутивный эффект достигается в речи бесстрашных за счет антифразиса – «употребления слова в его антонимическом (чаще ироническом значении)» (ср.: Фор: *Следующие десять недель вы будете спать тут.* / Ал: *Девчонки или парни?* / Фор: *Все! <...> Нравится? Туалет еще круче!* / Кристина (с издевкой): *Класс!*), а также прецедентных текстов (ср.: Уилл: *В Отречении еда попроще. Растительная пища без соусов и приправ.* / Кристина: *А ты учебниками питался?* / Уилл: *Приятно познакомиться! Я Уилл. Эрудиция.* / Кристина: *Кто бы сомневался!*), которым может сопутствовать каламбур (ср.: Кристина: *Это что, шутка?* / Фор: *Чувствуй себя как дома, искренняя! Все честно и открыто).*

В приведенном примере Фор намеренно сталкивает в речи разные лексико-семантические значения слова *открыто*: прямое «незаперто, доступно» и переносное «явно, не скрывая», – что рождает комический эффект и позволяет ему высмеять рожденную во фракции «Искренность» Кристину.

Наиболее ярко деструктивные коммуникативные намерения героев эксплицирует речевой жанр оскорбления. Он воплощается посредством инвективной лексики (ср.: Питер: *Тварь!* / Кристина: *Козел!*).

В тех случаях, когда агрессия должна быть скрыта, поскольку противоречит правилам, коммуниканты прибегают к непрямой коммуникации в форме речевого жанра намека – формы осуществления речевых действий, предполагающей передачу интенциональных смыслов от говорящего к слушающему с расчетом на их извлечение последним в виде импликаций:

- Молли: *И долго нам драться?* / Эрик: *Пока одна не вырубит другую.* / Фор: *Или одна не сдастся.* / Эрик: *Так было по старым правилам. По новым – никто не сдаётся.* / Фор (тихо): *Хочешь, чтобы они покалечили друг друга в первой же схватке?* / Эрик (тихо): *Храбрец никогда не сдаётся.* / Фор (тихо): *Тогда тебе повезло, что, когда мы дрались, правила были старыми.*
- Питер (о членах фракции «Отречение»): *Они тебя били?* / Трис: *Они никого не бьют! Они добрые люди.* / Питер: *Понятно. Так ты поэтому от них ушла?*

Таким образом, речь представителей фракции «Бесстрашие» в дискурсе кинофраншизы «Дивергент» характеризуется активным использованием *перечислить все выявленные единицы*. С их помощью герои поддерживают жесткую иерархию в сообществе, деперсонализируя и фрустрируя новобранцев постоянным подчеркиванием их низкого положения и несправедливости.

В то же время соответствующие единицы способствуют закалке, приучению новичка к суровым условиям «Бесстрашия», жизни воина. Они формируют в нем привычку беспрекословно подчиняться старшим по званию и мыслить себя исключительно как часть группы, верной воинскому долгу и идеалам фракции.

Таким образом, проведенное исследование показало соответствующее коммуникативное поведение характеризуется установкой на следование

канонам военного дискурса. Оно предполагает особую иерархию коммуникантов и специфическую речежанровую организацию их коммуникативного взаимодействия.

В заключении стоит отметить, что речь представителей фракции «Бесстрашие» в дискурсе кинофраншизы «Дивергент» характеризуется активным использованием *перечислить все выявленные единицы*. С их помощью герои поддерживают жесткую иерархию в сообществе, деперсонализируя и фрустрируя новобранцев постоянным подчеркиванием их низкого положения и бесправия.

В то же время соответствующие единицы способствуют закалке, приучению новичка к суровым условиям «Бесстрашия», жизни воина. Они формируют в нем привычку беспрекословно подчиняться старшим по званию и мыслить себя исключительно как часть группы, верной воинскому долгу и идеалам фракции.